

Александр Вулич

Лужа

Александр Вулич

Лужа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70599799

SelfPub; 2024

Аннотация

"Лужа" – просторечное название большой спортивной арены олимпийского комплекса "Лужники", укоренившееся в среде жителей столицы. Новый рассказ в сборнике "Московский сплин", в котором сделанный главным героем выбор приведёт его так или иначе в лужу.

Александр Вулич

Лужа

Когда Антон находился в перегоне между станциями Фрунзенская и Спортивная, в его голове всплыли слова, произнесённые восторженным тоном полторы недели назад одноклассником: «Тоха, поехали 28 числа на футбол, московское дерби! Пива повеём, по шаурме съедим, на секторе порём!». «Слушай, Сань, я бы с радостью, но мне надо на дачу уезжать вечером, после учёбы, ехать помогать отцу траншею копать», – ответил он, изобразив сильное чувство досады от того, что не сможет попасть на матч между ЦСКА и Спартаком, и думая в тот момент о назначенном им две недели назад свидании с подругой сестры. «На переправе коней не меняют. Уговор дороже денег. Назвался груздём, полезай в кузов», – повторял у себя в голове герой-любовник, глядя в глаза приятелю, как бы в оправдание своего отказа и лжи.

И вот наступил день «Д», 28 апреля 2012 года. То был невероятно солнечный, и тёплый – после затянувшегося морозного февраля и серого, промозглого марта – день середины весны, пронизанный предвкушением скорого наступления майских праздников, отдыха, веселья, пьянства и кутежа. Вернувшись после учебного субботнего дня домой, Антон побрил голову, оставив около 1 миллиметра волос, погладил белую рубашку и голубые джинсы легендарной 501-

й модели, начистил тяжёлые ботинки со знаменитой жёлтой отстрочкой так, что в их глянцево-чёрном блеске можно было увидеть собственное отражение, смахнул роликом пыль с пиджака серо-голубого цвета, оделся, дополнив образ красными подтяжками, взял портмоне с ключами и, зайдя на углу дома в цветочный магазин за букетом кремово-белых роз, поехал на свидание.

И теперь, когда поезд московского метро вёз его на встречу романтическому вечеру, Антон вспоминал тот разговор с Сашкой, придуманную легенду с поездкой на дачу, и никак не мог отделаться от угрызений совести за обман своего приятеля, за измену любимой команде. Оперевшись плечом на стену вагона у двери, он держал букет роз бутонами вниз, смотрел перед собой в одну точку на оранжево-грязном полу и малодушно давал себе взятки, что свидание было назначено раньше, что ЦСКА может не выиграть, и тогда будет упущен шанс приятного времяпрепровождения. В конце концов, Кристину он обхаживал уже пару месяцев и, более того, в одном из разговоров договаривался о чаепитии у неё дома. А чая у Антона не было на тот момент уже очень давно, поэтому тешил себя искренней надеждой ночью забить пару голов, а утром 29 апреля в самом деле отправиться на дачу помогать отцу. И всё бы ничего, да только Кристина жила в районе станции метро Университет, на улице Марии Ульяновой.

И вот, когда поезд остановился на станции метро Воро-

бъёвы горы, нежное апрельско-майское солнце залило своим ласковым светом вагон и половину лица Антона сквозь мутно-грязное стекло двери. Молодой человек повернул голову направо и увидел, как в предзакатных лучах и сочной молодой зелени утопал стадион Лужники. «А ведь я мог сейчас быть там», – подумал Антон, прищурившись глядя вдаль. Но пути назад уже не было, двери, как в большинстве «Ежей», с шумом закрылись и состав отправился напрямиком к станции метро Университет. Сердцебиение у молодого человека участилось, ладони начали потеть, особенно левой руки, державшей букет, который был завёрнут в целлофановую упаковку, а за грудиной всё сжималось. Но в чём причина: предстоящая встреча с очаровательной девушкой, воображение царившей на стадионе в данный момент волнующей атмосферы, угрызения совести? Счёт времени был потерян, три минуты в пути пролетели подобно мгновению, рефлексировать было некогда – голос Юлии Романовой-Кутьиной уже объявил: «Станция Университет». Единственное, чего хотелось Антону в то мгновение, чтобы рядом был кто-то, кто парой ударов ладонью по лицу унял бы его дрожь, робость и стеснение. На свидания ходить – не на стадионе заряжать: тут смелость надо. Коротко и по возможности глубоко, будто намереваясь опрокинуть рюмку, молодой человек выдохнул через рот, выскочил из вагона и по-московски торопливо пошёл к выходу из подземки.

Выйдя на обдуваемую нежным ветерком апрельского ве-

вчера улицу, он увидел Кристину, стоявшую в нескольких шагах от стеклянных дверей, возле колонны, поддерживавшей крышу входа в метро.

На непропорционально больших стопах, которые, отнюдь, не выглядели гротескно, красовалась кремового цвета пара туфель на небольшом каблучке, предавая изящный изгиб ступням и подчёркивая каплевидную форму икр. Высокую сухопарую фигуру с небольшой грудью и отчётливо бросающимися в глаза ключицами покрывало по-летнему лёгкое платье бело-кораллового цвета, заканчивавшееся чуть выше острых коленей. Длинные тонкие пальцы обеих рук держали клатч в цвет туфель с массивным замком. Тёмно-каштановые густые волосы крупными кольцами спадали на плечи, подчёркивая острые скулы и визуально слегка укорачивая длинную тонкую шейку, которую украшала золотая цепочка с кулоном в виде льва. Пухлые губы, слегка поддёрнутые карандашом для придания большего объёма, растянулись в сдержанной улыбке, а серо-голубые глаза из-под высокого лба, между которыми находился прямой нос с небольшой горбинкой, взирали на молодого человека с лёгкой прохладцей и снисходительностью.

Антон шёл навстречу и чувствовал, как каждый шаг давался ему всё сложнее и сложнее, мысли начинали путаться, а язык деревенеть. И вот они поравнялись.

– Здравствуй, Кристин, это тебе, – как можно увереннее и непринуждённее произнёс юноша, по-дурацки улыбаясь и

протягивая букет кремово-белых роз. – Прекрасно выглядишь, как и всегда.

– Привет, спасибо большое, – стараясь придать голосу равнодушность, ответила девушка, но лёгкий багрянец на щеках, скрывший веснушки, выдал её эмоции, когда она наклонила голову, чтобы вдохнуть аромат букета, цвет которого идеально подходил к вечернему туалету девушки.

– Куда пойдём или ты хотела где-нибудь посидеть? – не решаясь взять инициативу в свои руки, поинтересовался молодой человек.

– Тут недалеко есть один китайский ресторан, там подают классный домашний лимонад. Давай сходим? – незамедлительно ответила Кристина.

– Что ж, веди, – ответил Антон, доставая из внутреннего кармана пиджака пачку сигарет, зажигалку и закуривая.

Они шли по Ломоносовскому проспекту, оставив позади метро и Большой Московский цирк, обсуждали произошедшее за неделю и делились планами на майские праздники. В основном говорила Кристина, Антон же отвечал на вопросы, стараясь это делать как можно более развёрнуто, так как, с одной стороны, находился в некоторой прострации от волнения перед своей спутницей, чьим столь соблазнительным видом он упивался во время короткой прогулки: виляние бёдрами и работа мышц голени при ходьбе, жестикуляция, пружинившие локоны, живая мимика при разговоре, слегка скрипучий голос. С другой стороны, мысленно молодой че-

ловек был в другом месте, кричал на секторе, будучи, может быть, слегка нетрезвым, но однозначно весёлым. Единственное, что старалось примирить бушевавшие в нём противоречия, была мысль о том, как он продолжит вечер в гостях у прекрасной девушки.

Спустя десять минут пути, они добрались до заветного ресторана, располагавшегося в доме, который находился на пересечении Ломоносовского и Ленинского проспектов. Внутри официант провёл их к свободному столику. Антон помог своей спутнице устроиться, придвинул стул и произнёс: «Заказывай то, что хочешь, так как ты явно знаешь меню. А я чуть попозже что-нибудь выберу». Затем выложил телефон и пачку сигарет с зажигалкой, повесил свой пиджак на спинку своего стула и сел напротив Кристины, которая в тот момент просила официанта принести вазу для букета роз и графин с лимонадом. Молодой человек быстро закурил, указательным пальцем придвинув поближе пепельницу, достал старый кнопочный телефон и стал, насколько позволял мобильный интернет тех лет, искать трансляцию матча. Пока счёт был 0:0.

– Антон, всё в порядке? – поинтересовалась недоумевающим голосом девушка.

– Да, просто сегодня играют ЦСКА и Спартак. Я с твоего позволения в течение вечера пару раз зайду в интернет, чтобы посмотреть счёт, – безапелляционно заявил юноша, отодвигая телефон.

Следующие полтора часа они провели так, как это часто бывает в юном возрасте у людей, которые, с одной стороны, в той или иной степени поглощены друг другом, но стесняются и практически не имеют общих интересов, а также точек соприкосновения: за бессмысленной беседой ни о чём, тщетно пытаясь исследовать натуры друг друга. Кристина наслаждалась классным лимонадом, отказавшись от еды и весь вечер лепетала о том о сём, пару раз прервавшись на посещение дамской комнаты. Антон курил сигареты, пил лимонад, который его ничем не впечатлил, и в то время, когда его спутница отлучалась, насколько позволяла связь, смотрел счёт. К концу их пребывания в ресторане, матч успел завершиться со счётом 2:1 в пользу красно-синих. «Вот он локоток, да зуб короток!» – прозвучали в голове Антона слова его матушки в тот момент. «Обманул приятеля, пропустил победный матч армейцев и провёл полтора часа за распитием лимонада, который мог приготовить дома за 50 рублей, а не отдавать здесь три сотни за кувшин! – сокрушался молодой человек у себя в голове. – Ладно, сегодня я свои два гола забью».

Когда они вышли на улицу, уже смерклось, на небе мерцали редкие звёзды, едва уловимые для невооружённого взгляда на «московском» небе. Воздух стал прохладнее и более влажным. По ярко освещённым улицам юго-запада столицы сновали разгорячённые алкоголем и предвкушением долгих выходных дней люди, а на Ленинском проспекте обыденно стояли в пробке машины.

Они прошли буквально несколько минут, выйдя из заведения, как вдруг Кристина сказала: «Давай сядем вон на той остановке в автобус и доедем до меня, потому что новые туфли натёрли мне ногу, я не могу идти». Доковыляв под руку, они успели к подошедшему транспорту и, забравшись в него, поехали по Ленинскому проспекту в сторону улицы Марии Ульяновой, молча глядя в окно. Сложно сказать, о чём думала девушка. В голове Антона роились мысли о том, что он пропустил победную игру, обманув товарища, что поездка в автобусе может быть предлогом, чтобы скорее добраться домой и распрощаться с ним, а может быть и наоборот, это предлог побыстрее доехать и продолжить вечер с ним вдали от посторонних глаз. Томимый противоречиями и опасениями, молодой человек, старался сохранять здравый рассудок, чтобы не наговорить и не натворить глупостей.

Выйдя через пару остановок из автобуса, они снова под руку неспешно засеменили в сторону дома. На полпути девушка остановилась, чтобы подождать, пока стихнет боль, на что Антон, как воспитанный молодой человек, желавший произвести впечатление перед девушкой и заработать баллы, предложил донести Кристину на руках до дома, но та отказалась.

Кое-как доковыляв до подъезда, они встали напротив входной двери. Настал момент, который Антон ждал весь вечер и предшествующие ему две недели. Наступила та минута, что случается в жизни каждого молодого человека и вся-

кой юной девушки: вы оба стоите перед эфемерной чертой, разделяющей вечер «до» и «после», осознавая конечность одного этапа, не решаетесь перейти границу, чтобы начать следующий. Это тот момент, когда мальчик становится мужчиной, либо проявляя чудеса смекалки и болтливости, либо – твёрдость характера и выдержку.

Они смотрели друг на друга. Она показалась ему ещё прекраснее и величественнее в сумрачном свете: черты лица стали острее, кожа бледнее, взгляд более холодным, а сама она казалась выше, чем прежде. Такая кроткая, холодная, надменная, оттого ещё более желанная и соблазнительная. Всё это придало молодому человеку уверенности и смелости; он решил идти ва-банк.

– Это был прекрасный вечер, – начал Антон грустным тоном, вглядываясь в глаза своей спутнице.

– Да, было здорово, – потупив взгляд в асфальт, ответила Кристина, слегка зардевшись и чуть сильнее прижав букет цветов.

– Жаль его заканчивать, – продолжил молодой человек, уже буквально испепеляя взглядом юную особу.

– Да, действительно жаль, – вторила ему девушка.

– Ну, мы можем его продолжить, – лукаво, заискивающе произнёс Антон, чувствуя, как в его голове сидели воображаемые болельщики и одобрительным гулом поддерживали.

– Нет. Давай повторим в следующий раз, – как можно более сожалеющим тоном произнесла Кристина.

«Нет... Нет... Нет... Давай повторим... в следующий раз», – пронеслось эхом в голове молодого человека, который в тот момент не знал, чего больше хочет: провалиться под землю, упасть на колени, вцепиться в длинную женскую ногу и слёзно умолять пригласить его на чай, без слов развернуться и уйти или врезать себе от всей души по лицу. Но воспитание не позволило дать волю нахлынувшему эмоциям, заставив проявить чудеса выдержки и стойкости перед лицом отказа и разочарования.

– Ладно, – улыбнувшись как можно более естественно, ответил молодой человек, – значит, в следующий раз.

– Будем на связи, договоримся тогда. Ты как раз вернёшься из поездки на дачу, – произнесла Кристина.

Они обнялись на прощание и поцеловались в щёку. Антон ощутил под руками тепло юного женского тела, шероховатость тонкой, сухой кожи и непередаваемый аромат духов, который был едва уловим и так гармонировал с её собственным запахом. Всё, что останется с ним от той встречи, от тех двух месяцев непонятных отношений, в течение которых он грезил о чём-то, пытаясь понять, что между ними происходило.

Не дождавшись, что его спутница войдёт в подъезд, молодой человек быстро повернулся на пятках ботинок, ловко достал красно-белую пачку сигарет и, нервно закурив, засеменил прочь, стараясь делать всё как можно более сдержанно, плавно и естественно.

– Будь аккуратнее по дороге домой, Антон, – крикнула ему в след девушка. – До встречи.

– Ага, прощай, – сквозь зубы процедил юноша себе под нос.

– Что? – не расслышала девушка.

– Говорю, – повернув слегка голову назад и повысив голос, сказал Антон, – Всего хорошего.

Молодой человек быстро шагал в сторону станции метро Университет, не поехав на автобусе, потому что чувствовал острую необходимость проветриться и остыть. Злость переполняла его. Он чеканил каждый шаг своими тяжёлыми ботинками, куря сигарету за сигаретой, и вёл внутри себя диалог.

– Какой же ты идиот! Вертихвостка-мажорка махнула юбкой, а ты повёлся-поплыл! – упрекал первый Антон.

– С другой стороны, у нас же была договорённость о чае, – парировал второй голос.

– Да какой чай?! Надо было ехать на футбол, даже если бы «кони» проиграли, так хоть поорал бы, пива попил. Но ты обманул приятеля и предал команду, – продолжалось возражение.

– Так изначально договорённость была с Кристиной, – следовало оправдание.

– Ну и к чему она тебя привела, болван? Знал же, что так всё и закончится. Теперь беги несолоно хлебавши домой, упиваясь воспоминаниями о ней. Но ты сам прекрасно по-

нимаешь, что до конца своих дней не забудешь эту историю: когда ты обманул своего приятеля, отверг возможность прекрасно провести вечер, разделся, как порядочный фраер, а тебе не дали! Чувствуешь себя дураком? Смешно и грустно! – и это был железный аргумент.

По пути от Университета до Кузьминок Антон видел немало разгорячённых алкоголем и победой любимой команды людей в красно-синих шарфах. Они были веселы и счастливы, а он сидел в вагоне, с чувством зависти смотрел на них угрюмо и думал, что впредь между женщиной и футболом выберет поездку на матч.

* * *

Минуло десять лет после этого случая, за прошедшее время Антон успел окончить институт, начать работать, завести новых приятелей и потерять связь с прежними, жениться и развестись, обзавестись новыми отношениями, перестать следить за футбольными новостями, но не носить тяжёлые ботинки и брить голову.

И вот однажды, скучая в обеденный перерыв на работе, он сидел в одной из социальных сетей, где через нескольких друзей наткнулся на страницу Кристины. На фотографиях она была так же красива, как и в тот тёплый апрельский вечер десять лет назад: пышные тёмно-каштановые волосы, выющиеся крупными кольцами, острые черты лица, серо-голубые глаза, утончённая фигура. С той лишь разницей, что на фото она выглядела приятнее, добрее и приветливее.

Но вот какое дело, Антону было уже тридцать лет, он получил невероятно большой жизненный опыт за прошедшие десять лет, в том числе и в плане общения с женщинами. Поэтому он не мог не обратить внимание, что среди сотни фотографий на странице Кристины не было ни одной, где бы она была с мужем или хотя бы другом. Но было одно фото, на котором был букет кремово-белых роз, а под ней подпись, где Кристина вспоминала тот апрельский вечер и некоего друга, с которым можно просто сидеть за бокалом лимонада и болтать ни о чём, наслаждаясь каждой проведённой минутой вместе.